

Д.А. ШПИЛЁВ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ)

Обсуждение проблемы сморщивания или убывания городов среди ученых и политиков (то есть, на официальном уровне) начинается в Германии с 2000 г., когда федеральное министерство путей сообщения, строительства и жилищного дела назвало процесс убывания городов одним из основных вызовов современности [6]. Эта проблема уже давно стала актуальной для большинства городов новых федеральных земель, в которых процесс построения конкурентоспособной экономики вошел в фазу застоя. Однако в скором времени ученые прогнозируют ее появление и в западной части страны [16].

В первую очередь, следует отметить, что термин *Schrumpfende Städte* или *Shrinking Cities* употребляется в отечественной социологической литературе с переводом убывающие города [2], что представляется нам не совсем точным, так как речь в данном случае идет об уменьшении количества городского населения при сохранении городом прежних пространственных границ. Таким образом, данный процесс представляет собой не уменьшение размеров города или его пространственно-географическое убывание, а именно сморщивание или сдутие то есть, значительную потерю городом плотности (количества) своего населения при сохранении прежних пространственных объемов (границ). Конечной фазой процесса сморщивания города является появление большого количества пустующих городских квартир. Однако, по высказываниям ряда немецких социологов, сделанных ими в первые годы XXI века, в самом ближайшем будущем речь будет идти уже не о пустующих квартирах и жилых зданиях, а о целых пустующих городских кварталах. Причем эти прогнозы начали сбываться очень быстро. Важно и то, что эти городские пустоты начинают обретать характеристики социально болезненных территорий. Причина не только в том, что эти пустующие городские пространства становятся неблагополучными в санитарно-гигиеническом смысле, но и в том, что эти территории притягивают к себе и соответствующий социальный контингент.

Города бывшей ГДР переживают в настоящее время процесс масштабной де-индустриализации, сопровождающейся сокращением многих тысяч рабочих мест, уменьшением количества городского населения, ростом доли пенсионеров в возрастной структуре жителей. Если в данный момент еще сохраняется достаточно большой размер пенсионного обеспечения, то уже через несколько лет ожидается преобладание группы пенсионеров, чье пенсионное обеспечение в результате многолетней безработицы или досрочного выхода на пенсию будет

чрезвычайно мало. При этом из-за сокращения численности населения социальная и техническая инфраструктура города станет избыточной. Таким образом, сморщивание городов является социальным и экономическим последствием объединения Германии, которое проявляется независимо от географического положения, величины, экономической базы, истории и административного статуса того или иного города. При этом нужно понимать, что сморщивание городов и регионов не представляет собой совершенно неожиданное и непредвиденное явление. Структурные изменения в экономике, происходившие в конце 1970-х и начале 1980-х гг., привели к упадку традиционных промышленных регионов. Де-индустриализация, безработица и эмиграция населения были симптомами кризиса регионов и городов, являвшихся до этого центрами промышленного роста [12]. Изменение международной системы распределения труда, вызванное превращением развивающихся стран из поставщиков сырья в центры массового промышленного производства, привело к обострению конкуренции на международном рынке. Если начиная с XIX в. индустриализация была причиной интенсивного роста городских агломераций, то в настоящее время она, наоборот, становится причиной их разрушения, то есть, фаза роста перешла в фазу убывания [14, с. 33-37].

Учитывая общие структурные проблемы немецкой экономики, а также критическую ситуацию в Восточной Германии, следует и в дальнейшем ожидать увеличения количества исследований, посвященных данной теме. Однако еще в 2000 г. немецкий социолог Вольфганг Энглер предупреждал, что причины сморщивания городов в старых и новых федеральных землях могут существенно отличаться друг от друга [11, с. 872-879]. Действительно, к особенностям развития городов при социализме можно отнести следующие моменты:

- наличие государственной собственности на землю;
- централизованное планирование развития города;
- пользовательская инфраструктура определяется не интересами крупных застройщиков или предприятий, а общественной пользой;
- жилищная политика направлена на решение жилищного вопроса как социальной проблемы;
- предотвращение социальной сегрегации (пространственного социального неравенства) в городе;
- создание равных условий для жизни в деревне и в городе;
- компактное проживание населения рядом с местом работы;
- отказ от строительства мелких поселений (то есть, от субурбанизации) в пользу больших жилых районов с промышленной застройкой;
- ориентация на новостройки в ущерб старой части города (которая часто была заброшена по причине несоответствия образу социалистического города) [12].

Таким образом, социалистическая политика городского развития оставила после себя следующие основные проблемы:

- пренебрежение к городскому центру (старому городу);

- недостаточное финансирование жилищного хозяйства;
- истребление коммунального самоуправления.

Следует также отметить, что государственная градостроительная политика ГДР до самых последних дней существования этого государства была направлена на экономическую, административную и идеологическую поддержку определенных избранных городов или агломераций, как правило, связанных с промышленным или военным производством, а также с административно-управленческими функциями. Все остальные населенные пункты финансировались по остаточному принципу. Поэтому именно эти избранные населенные пункты, как правило, являлись точками притяжения для миграционных потоков населения.

Однако после объединения Германии исходные условия для развития городов в новых федеральных землях полностью изменились [12]:

- возвращение частной собственности на землю;
- приватизация народных (государственных) и кооперативных квартир;
- возврат бывшим владельцам конфискованного властями ГДР имущества;
- урегулирование старых долговых обязательств жилищных предприятий ГДР;
- восстановление коммунального самоуправления при одновременной смене локальных элит;
- предоставление налоговых льгот инвесторам, желающим вложить средства в проекты, связанные с недвижимостью в Восточной Германии;
- перенос центра тяжести дотационной политики от городов и общин на уровень федеральных земель.

После объединения Германии политические инициативы по реконструкции городских объектов исходили, в основном, от государственных инстанций. Это означает, что финансовые средства были доступны только в рамках государственных целевых программ, которые, как правило, осуществлялись в рамках конкретных программ и решали конкретные проблемы. Эти программы заключались в санации районов новостроек, поддержке строительства жилья вдали от городского центра и повальной эстетизации городского пространства. Поддержка строительства жилья вдали от городского центра осуществлялась без анализа потребности в жилье в долгосрочной перспективе и специфики отдельных населенных пунктов, а эстетизация городского пространства – при помощи одинаковых уличных фонарей, брусчатки и пластиковых окон.

Кристина Ханнеманн выделяет два значения понятия де-индустриализация в современном глобальном мире с ярко выраженной тенденцией к экономической стагнации:

- 1) переход от обрабатывающей промышленности к сфере услуг (преобладание третьего сектора);
- 2) упадок традиционных сфер производства без их замены на современные услуги или другие виды деятельности из третьего сектора [12].

Процесс развала промышленности, которая являлась основой существования большинства городов и населенных пунктов, не сопровождался в Восточной Германии замещением традиционных сфер производства на третий сектор. Поэтому такая трактовка недостаточна для объяснения содержания и последствий структурных экономических реформ в новых федеральных землях, проявляющиеся в безработице, спаде рождаемости, старении общества и сморщивании городов. В результате объединения страны в ГДР произошло сокращение около 70% рабочих мест [7, с. 133-162]. Поэтому, по мнению немецких ученых, необходимо также обратить внимание на целый комплекс явлений, связанных со структурной перестройкой Восточных земель, в том числе:

- де-коллективизацию;
- демилитаризацию;
- де-администрирование.

Де-коллективизация сельского хозяйства состоит в устранении сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК). Действительно, для многих городов в сельских регионах Восточной Германии сельское хозяйство являлось основой экономики. В 1985 г. в сельскохозяйственном производстве ГДР были заняты 850 000 человек [5, с.5]. С 1989 по 1993 гг. в сельском хозяйстве новых федеральных земель было сокращено около 80% рабочих мест [8, с. 69-120]. Демилитаризация связана с тем, что на территории ГДР существовало большое количество военных и военизированных организаций, таких как национальная народная армия, пограничные войска и органы государственной безопасности [4, с. 3- 12]. Наряду с Советской Армией эти организации представляли собой экономическую основу для существования целого ряда регионов и городов, так как обеспечивали рабочими местами не только военных, а также гражданских лиц, занятых обслуживанием армии, но и представителей сферы услуг. Процесс стратегической реорганизации вооруженных сил также внес свою лепту в сокращение количества рабочих мест на территории Восточной Германии [9, с. 9]. Де-администрирование, то есть ликвидация прежней структуры управления, также явилось условием процесса сморщивания городов в новых федеральных землях. После объединения Германии были упразднены политические и массовые организации бывшей ГДР, что повлекло за собой не только сокращение количества рабочих мест, но и потерю статуса у целого ряда окружных и районных центров.

Таким образом, отличительной особенностью развития городов в Восточной Германии за последние годы является ликвидация прежней экономической структуры и потеря прежних функций. Главная проблема восточногерманских городов заключается не в трансформации их экономической базы, а в ее обширной эрозии. Именно по этой причине возникает экономическая рецессия, сопровождающаяся высоким уровнем безработицы. Особенность социально-экономической ситуации в большинстве городов новых федеральных земель состоит в большом объеме социальных выплат при очень ограниченной налоговой базе, а также сильной зависимости от государственных трансфертных платежей. Таким образом, состояние экономической базы восточногерманских

городов весьма далеко от такого понятия, как рыночная экономика. Поэтому для характеристики процессов ликвидации прежней экономической структуры в бывшей ГДР немецкие ученые предлагают вместо термина деиндустриализация использовать термин де-экономизация [12].

После объединения Германии внутри и за пределами городов новых федеральных земель начинают происходить процессы социально-пространственных изменений. Так же как и города в старых федеральных землях города Восточной Германии переживают состояние субурбанизации и деурбанизации [13, с. 38]. Немецкие ученые считают, что одной из главных причин, вызывающих подобные изменения в городах бывшей ГДР, является многолетнее разрушение городских центров и, как следствие, утрата ими привлекательности в качестве места жительства. Восстановлению и санации городских центров после объединения Германии мешали следующие причины:

- процесс реституции;
- невыясненные отношения собственности;
- отсутствие собственного капитала у частных домовладельцев;
- государственная поддержка освоения и застройки территорий за пределами городского центра,

Интенсивная миграция населения из города в пригород [1], начавшаяся в новых федеральных землях в самом начале 1990-х гг., привела к сокращению численности городского населения в целых регионах. При этом в отличие от старых федеральных земель эти потери не компенсировались за счет иммиграции [3, с. 43-56]. Немецкие ученые считают, что в отношении бывшей ГДР использование термина субурбанизация является не совсем корректным, так как речь идет о масштабной реорганизации целого пространства, основным структурным элементом которого во времена ГДР была компактность. В настоящее же время в этом пространстве происходят процессы де-концентрации и дисперсии [12]. Они начались с выдворения промысловых и промышленных предприятий, а также предприятий розничной торговли в пригородную зону и за город в начале 1990-х гг. С середины 90-х гг. структурная дисперсия еще больше усилилась. Безусловно, миграция населения из города в пригород – не новое явление, однако в Восточной Германии оно происходит не только крупномасштабно и с большим ускорением, но и выполняет роль своеобразной социальной селекции. Жилье в новых районах могут позволить себе только люди с хорошим заработком, способные выплатить кредит на строительство или покупку собственного жилья. Именно по этой причине на пригородных территориях идет интенсивный процесс социально-пространственной реструктуризации населения. Согласно официальным статистическим прогнозам, подобное перераспределение населения будет продолжаться и в течение следующего десятилетия. По данным специалистов, к 2025 г. города Восточной Германии потеряют до 25% своего населения [15, с. 40-43]. Таким образом, произойдет распад пригородных областей на части и вокруг городов появятся разросшиеся территории (*urban sprawl*) [1], в большей или меньшей степени связанные друг с другом.

Существует также тенденция к перемещению акторов, отвечающих за развитие региона, из городов в пригородные области. Таким образом, в городском центре больше не принимаются решения о развитии периферии. В настоящее время пригородные области развиваются независимо от центра или даже доминируют над ним, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему запустению центральных частей городов. Типичная для городских центров концентрация общественных учреждений, деловых центров и досуговых сооружений в большинстве городов новых федеральных земель на сегодняшний день сведена к минимуму. Не в последнюю очередь этому способствует развитие объездных транспортных путей, пролегающих за пределами центральных частей городов (в свое время уличный шум был назван одной из главных причин отказа горожан от проживания в центральной части города) [17]. В результате, отход от плотного и компактного проживания, следствием которого должно было стать значительное повышение качества жизни, был оплачен крайне нерентабельным растяжением социальной и культурной инфраструктуры.

Необходимо также отметить, что в случае с Восточной Германией проблема сморщивания городов обсуждается, преимущественно, в контексте программы федерального правительства по перестройке городов в новых федеральных землях (Stadtumbau-Ost). В соответствии с этой программой (принята в 2001 г.) в период с 2002 по 2010 гг. в Восточной Германии должны быть снесены около 350000 квартир. Стоимость работ для федерального бюджета – 2,7 миллиарда евро [1]. Данная программа является первой попыткой инструментального подхода к вопросу о сморщивании городов. Кроме того, данная программа представляет интерес еще и с той точки зрения, что в ней также впервые тесно связаны вопросы городского строительства и жилищного хозяйства [10]. Кристина Ханнеманн приводит упрощенную формулу действия данной программы: сокращение численности населения = опустение квартир в домах (незагруженность жилых площадей) = банкротство жилищных хозяйств = снос жилья (санация рынка жилья) [12]. Однако незагруженность жилых площадей в новых федеральных землях не следует понимать как временные трудности, которые можно решить простым сносом домов. Данное явление приобрело масштабный характер, поэтому его следует рассматривать в контексте таких явлений, как де-экономизация, депопуляция, субурбанизация, глобализация (в том числе, и европеизация) и демонтаж немецкого социального государства. Процесс сморщивания или убывания городов в Восточной Германии отличается конвергенцией и взаимным усилением различных инволюционных процессов [12], негативно влияющих на все аспекты городской жизни. В этой ситуации новые федеральные земли превращаются в своего рода полигон, в лаборатории, в которой апробируются различные способы решения проблем промышленных регионов в условиях глобализации для последующего применения полученных положительных результатов в Западной Германии и остальных странах ЕС [1].

Библиографический список

1. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010. – 56 с.
2. Спицин, В. Иваново убывающий город. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/11/26/416>. – Заглавие с экрана.
3. Aring, J.; Herfert, G. Neue Muster der Wohnsuburbanisierung // Brake, Klaus u.a. (Hrsg.), Suburbanisierung in Deutschland. Aktuelle Tendenzen, Opladen 2001.
4. Bluhm, H. Facetten des militarisierten Sozialismus // Berliner Debatte Initial, 8. Jg. (1997), H. 6.
5. Bundesministerium für Ernährung, Landwirtschaft und Forsten, Zur aktuellen Entwicklung der Agrarwirtschaft in den neuen Ländern – Bilanz und Ausblick (Referat Öffentlichkeitsarbeit), Bonn 1992.
6. Bundesministerium für Verkehr, Bau- und Wohnungswesen, 2000, Bericht der Kommission Wohnungswirtschaftlicher Strukturwandel in den neuen Bundesländern (Berlin, November 2000).
7. Burkart, L.; Holle, G. Beschäftigung und Arbeitsmarkt // Hans Bertram/Raj Kollmorgen (Hrsg.), Die Transformation Ostdeutschlands. Opladen 2001.
8. Burkart, L.; Holle, G. Der Zerfall der Beschäftigungsstrukturen der DDR 1989-1993 // Lutz Burkart u.a. (Hrsg.), Arbeit, Arbeitsmarkt und Betriebe. Opladen 1996.
9. Das neue Standortkonzept der Bundeswehr // Informationen aus der Forschung der BBR, Nr. 3/2000. Bonn: Bundesamt für Bauwesen und Raumordnung.
10. Dokumentation zum Bundeswettbewerb „Stadtumbau Ost“ – für lebenswerte Städte und attraktives Wohnen hrsg. v. Bundesministerium für Verkehr, Bau- und Wohnungswesen, Bonn 2003.
11. Engler, W. Friede den Landschaften! Zur politischen Geographie Ostdeutschlands // Blätter für deutsche und internationale Politik, (2000) 7.
12. Hannemann, Ch. ‚Stadtentwicklung ohne Wirtschaftswachstum: was verursacht schrumpfende Städte in Ostdeutschland?‘ // Bauer-Volke, Kristina & Ina Dietsch (red.): Labor Ostdeutschland. Kulturelle Praxis im gesellschaftlichen Wandel. Kulturstiftung des Bundes. – 2003.
13. Harth, A.; Herlyn, U.; Scheller, G. Soziale Segregation in ostdeutschen Städten. Bisherige und zukünftige Entwicklungstrends // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. B 5/99. 29. Januar 1999.
14. Häußermann, H.; Siebel, W. Die Chancen des Schrumpfens: Plädoyer für eine andere Großstadtpolitik // Die Zeit v. 22. März 1985.
15. Krautzberger, M. Wohnungsleerstand und Rückbau: die ostdeutsche Stadtentwicklung // Raum, (2001) H. 44.
16. Urban Governance und Steuerungsformen (in) der Stadtentwicklung // Städte im Umbruch. Das Online Magazin für Stadtentwicklung, Stadtschrumpfung, Stadtumbau & Regenerierung Ausgabe 4 / 2007. Режим доступа: <http://www.schrumpfende-stadt.de>. – Заглавие с экрана.
17. Wohn-Ort-Innenstadt, Gutachten im Auftrag des Ministeriums für Stadtentwicklung, Wohnen und Verkehr des Landes Brandenburg, Potsdam 2000.